

ИНАКОВОСТЬ У СОВРЕМЕННОК Э.М. ФОРСТЕРА

Классик английской литературы Эдвард Морган Форстер (Edward Morgan Forster, 1879–1970) рассмотрел в своем творчестве инаковость как во внешнем (дихотомия «свое – чужое», включающая антитезу «национальное – инонациональное»), так и внутреннем (нетождественность героя самому себе, реализованная посредством статуса «Я сам как Другой») ее проявлениях. Художественное сознание Э. М. Форстера складывалось под влиянием ведущих концепций личности первой трети XX века (З. Фрейд, К. Г. Юнг и др.). Э. М. Форстер не может рассматриваться как «одинокая» фигура в художественном освоении проблемы инаковости в ее воплощении «Я сам как Другой», а также «Я как представитель этой нации и культуры – Другой как инонациональное сознание» и «свое – чужое».

В начале XX века английская интеллигенция начинает знакомиться и с сочинениями У. Джеймса, который утверждал, что в каждом индивиде живет не одно Я, а множество личностей. Известно, что Э. М. Форстер высоко отзывался о брате У. Джеймса Генри. Так, в книге «Аспекты романа» («Aspects of the Novel», 1927) Э. М. Форстер указывал, что «романы Г. Джеймса являются уникальным явлением, и читатель, который не понимает его послышки, не улавливает <...> тонких ощущений» [1, р. 112].

Такова оценка Э. М. Форстером творчества одного из ведущих англо-американских прозаиков XX века Генри Джеймса (James Henry, 1843 – 1916). Американец по происхождению, Джеймс всю свою сознательную жизнь прожил в Англии, путешествовал по Европе, учился в Женеве, Лондоне, Париже и в 1915 г. принял британское подданство. Поэтому естественно, что в своем творчестве Г. Джеймс обращается к проблематике инонационального, а именно к взаимоотношениям Старого и Нового Света. В его произведениях происходит столкновение европейской и американской традиций; на рубеже двух культур Г. Джеймс осуществляет интеллектуальный, нравственный и эстетический поиск (романы «Американец» («The American», 1877), «Европейцы» («The Europeans», 1878) и др.).

По мнению Г. Джеймса, американская жизнь была бесформенной, лишенной исторического наследия, ей не хватало четких линий европейской культуры. Писатель помещает своих героев в инонациональное пространство и с его помощью исследует их психологию. Г. Джеймс испытывает мораль и образ жизни американцев с точки зрения европейских норм.

Полагаем, что Э. М. Форстер вслед за Г. Джеймсом, который в своем творчестве реализовал конфликт европейской и американских ментальностей, обращается к категории инационального. Опыт, накопленный Э. М. Форстером во время путешествий по разным странам мира (Греция, Италия, Германия, Индия, Египет и др.), позволяет выделить в его творчестве оппозицию «английское» – «неанглийское». Например, Италия как воплощение инационального предстает в «итальянских романах» Э. М. Форстера «Куда бояться ступить ангелы» и «Комната с видом», в рассказах «История о панике» («The Story of a Panic», 1904), «Сирена» («The Story of the Siren», 1920), «Вечное мгновение» («The Eternal Moment», 1905), а в романе «Поездка в Индию» («A Passage to India», 1924) и своей эссеистике автор обращается и к «индийской» теме.

Тема Индии в английской литературе представляется явлением исторически обусловленным. Она неотделима от процесса становления и упадка Британской империи. В ней отразились сложные нравственные, психологические и политические проблемы, связанные с историей взаимоотношений Востока и Запада, Индии и Великобритании.

Одним из писателей, который впервые открыл инаковость Востока с его экзотикой и самобытной цивилизацией английскому читателю, стал «англо-индеец» Редьярд Киплинг (Rudyard Kipling, 1865 – 1936). Творчество Р. Киплинга является важным этапом в обращении английской литературы к Индии. Писатель сумел разглядеть в Индии многослойное, но внутренне связанное традиционное общество, которое пришло в движение под влиянием столкновения с западной цивилизацией.

Р. Киплинг впервые в английской литературе героизировал повседневный труд англичан в Индии. При этом он понимал страх англо-индийского общества утратить в Индии свою английскость и одобрял его стремление к самоизоляции, желание как можно меньше вступать в контакт с индийцами. С другой стороны, ему понятен также и консерватизм индийского общества, сопротивляющегося западным нововведениям. Особое внимание писателя привлекает зона контакта между двумя обществами, двумя культурами. Р. Киплинг приходит к выводу, что за пределами своего социального круга человек остается без его поддержки и вступает в зону повышенной опасности. У писателя есть несколько рассказов о катастрофических последствиях таких попыток пересечь границы («Переступив черту», «Ворота ста скорбей», «Сохранить как доказательство» и др.).

Р. Киплинг, в отличие от Э. М. Форстера, стоял на позициях сохранения и поддержания британского господства в Индии, а содержащаяся в его произведениях критика британских колониальных служащих была направлена на исправление недостатков и просчетов.

Полагаем, что из всех писателей-современников Э. М. Форстера, затрагивающих тот или иной аспект инаковости, наиболее близким к его взглядам является Дэвид Герберт Лоуренс (David Herbert Lawrence, 1885 – 1930). Оба писателя были не только в дружеских отношениях, но и высоко ценили романы друг друга. С самого начала творчество Д. Г. Лоуренса вызвало восхищенную реакцию со стороны Э. М. Форстера. Последний также выступал на судебном процессе по роману Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» в защиту книги.

У Д. Г. Лоуренса, как и у Э. М. Форстера, в романах и новеллах часто встречается тема осознания своего отличия от Другого, основанного на контактах и конфликтах между представителями разных культур и стран. В качестве примера можно привести многочисленные эссе Д. Г. Лоуренса об «иных» нациях и народах и его путевые заметки от путешествий по миру (Италии, Германии, Австрии, Австралии, Америке): «Сумерки в Италии», «На земле этрусков», «Утро в Мексике», «Море и Сардиния» и др., а также работы общего характера о проблеме инаковости.

Инаковость у Д. Г. Лоуренса прежде всего рассматривается в отношении различия рас. Современная белорусская исследовательница М. С. Рогачевская определяет инаковость у Д. Г. Лоуренса как «признание различия между двумя или несколькими явлениями, субъектами и т.д.» [2, с. 3], причем это различие, по ее мнению, «не является или не должно являться конфликтообразующим» [2, с. 3]. В этом, на наш взгляд, заключается отличие лоуренского видения от форстеровского: у Э. М. Форстера полюса бинарных оппозиций «Я – Другой», «свое – чужое», «национальное – инонациональное» стараются преодолеть изначально конфликтный характер.

Таким образом, искания Э. М. Форстера находились в общем русле времени, ибо он оказался не единственным в своем обращении к проблеме инаковости. Однако в отличие от своих современников, рассматривающих преимущественно ее внешнее проявление, Э. М. Форстер идет дальше и исследует истоки и сущность внутренней инаковости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Forster, E. M. Aspects of the Novel and Related Writings / E. M. Forster. – London: Arnold, 1974. – 169 p.
2. Рогачевская, М. С. Психоаналитическая концепция Д. Г. Лоуренса и ее реализация в прозе: дис. канд. филол. наук: 10.01.03 / М. С. Рогачевская. – Минск: 2003. – 111 л.